

Заметки на полях некоторых публикаций о военной разведке

Федор Ладыгин

Эти заметки навеяны воспоминаниями о моих друзьях-сотоварищах по военной разведке, которой только на активной службе с благодарностью к судьбе посвятил почти четверть века и которой в лице Главного разведывательного управления – Легендарного ГРУ недавно исполнилось 90 лет. Это с одной, главной стороны, а с другой – необходимостью прокомментировать некоторые страницы публикаций о военной разведке, публикаций, которые касаются и судьбоносных для нашей страны кануна и начала Великой Отечественной войны, и других, казалось бы, менее значимых по масштабам, но не менее значимых для тысяч людей, да и пожалуй, будущих событий, весьма важных для России.

Не исключаю возможность и необходимость правдивых публикаций по военной разведке, ее прошлом, тем более что предлогов для этого некоторые авторы, высказывающие свои “истины в последней инстанции” о военной разведке, предоставляют предостаточно, чтобы не просто быть подверженными комментариям и некоторой критике, но и более серьезным разборкам, а в ряде случаев – обструкции.

Необходимость этого, по мнению автора, подтверждается и тем, что в последнее время в средствах массовой информации все больше и больше говорится о военной реформе. Авторы касаются в большей или меньшей мере почти всех сторон военной деятельности. И лишь изредка, и то мельком, можно среди множества слов увидеть сочетание “военная разведка”. Причем, как правило, с негативным оттенком.

А ведь военная разведка – по определению – один из важнейших видов боевого обеспечения военных действий ВС, видов, родов войск, объединений, соединений – как показывает даже опыт последних лет (опыт военных действий, главным

ЛАДЫГИН Федор Иванович – генерал-полковник, начальник ГРУ ГШ – заместитель начальника Генерального штаба ВС (1992–1997 гг.).

Ключевые слова: разведка, военная разведка, НАТО, Великая Отечественная война.

образом, основных зарубежных стран), приобретает все большее значение в успехе (если справятся со своими задачами) или неуспехе, проигрыше боев, сражений своих войск.

Не секрет, что в ведущих странах НАТО силы военной разведки составляют не менее 8–12% общей численности вооруженных сил. Иными словами, каждый 8–12 натовский военнослужащий – военный разведчик. Причем по специальной экипировке, превосходящий любого другого военнослужащего своих стран. Если смотреть в будущее, то не исключено, со временем военная разведка может стать не видом боевого обеспечения, а родом войск, решающим боевые задачи не только в интересах ВС, видов, родов войск, но и самостоятельные боевые задачи на полях сражений, войны.

I

В интересной книге “Тяжелые звезды” Анатолия Куликова я “встретился” со многими фактами, событиями, действующими лицами, с которыми был в большей или меньшей мере знаком, общался по долгу службы. К некоторым фактам, событиям имел непосредственное отношение или даже принимал то или иное участие в них.

Применительно к теме настоящей публикации хотел бы выделить некоторые выдержки из книги Анатолия Сергеевича: “Как известно, 9 января 1996 года произошли кровавые события в Кизляре – дагестанском городе, расположенном на самой границе с Чечней. Сценарий нападения боевиков почти в деталях повторяет тот, что уже применялся Шамилем Басаевым в Буденновске, но с поправками на место действия: в город бандиты втягивались ночью пешей колонной”¹.

Утром 9 января 1966 г., уже зная о кровавых событиях в Кизляре, я поехал на регулярно (один раз в 7–10 дней) проводившиеся Министром обороны генералом армии П.С.Грачевым совещание руководящего состава МО (“список 1”). Перед выездом в 1-й Дом МО я получил указание Начальника Генерального штаба генерала армии Колесникова М.П. взять с собой шифротелеграмму, в которой примерно за две недели до случившегося сообщалось о намечавшейся бандитами группной ак-

ции и содержание которой заблаговременно было доведено до соответствующих государственных и военных руководителей.

На совещании Министр обороны приказал мне еще раз довести до присутствующих основную суть шифровки. Что и было сделано. При этом я не только не сделал каких-либо экивоков в адрес тех, кто должен был бы соответствующим образом отреагировать на разведдонесение, даже не предполагал сделать это.

“Как мне стало известно, – пишет далее Анатолий Сергеевич (С. 376), – начиная с 23 декабря, в высших эшелонах власти (Верховный Главнокомандующий, премьер-министр, министр обороны) циркулировало донесение начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба генерала Федора Ладыгина, где сообщалось о планах террористов нанести удар по этому городу.

Подтверждение этому я нашел и в книге «Эпоха Ельцина», написанной группой бывших помощников президента и изданной в 2001 году: «Еще 25 декабря поступила оперативная информация, что бандформирование «Одинокий волк» под командованием С. Радуева готовится к нападению на Кизляр. Сообщение отправили наверх, но ему не придали значение. К тому времени, перестраховываясь, с мест посы-

ляли любую непроверенную информацию, большинство этих данных не подтверждалось, но каждый руководитель мог найти за соответствующее число подходящее донесение и прикрыть себя: «Мол, мы предупреждали».

Я полностью подтверждаю цитату, взятую А.С.Куликовым из упомянутой им книги “Эпоха Ельцина”. У меня не было бы к Анатолию Сергеевичу каких-либо претензий, если бы он, хотя бы как-то абстрагировался от пассажа авторов “Эпохи Ельцина”. Ан... нет!

Насколько нужно быть, – не знаю, какое подобрать слово, – но, наверное, безнравственным человеком, чтобы развединформацию, уже подтвержденную страданиями и кровью многих и многих безвинных жертв бандитов, отнести к числу “не подтверждаемых” и докладывавшихся лишь для того, чтобы найти .... “подходящее донесение”, чтобы “прикрыть себя”.

Лично знал (так или иначе) всех помощников президента Б.Н.Ельцина, написавших книгу “Эпоха Ельцина” (разумеется, с учетом их личных пристрастий и субъективного мнения). Знаю также, что ни один из них, как и их работодатель, беспардонно и очевидно без сожаления, молча отстранивший их от занимаемых должностей, никогда не служили в разведке вообще и в военной разведке, в частности. Поэтому немудрено, что в верхах, к коим относились и авторы упомянутой цитаты (советники! президента) столь безответственно отнеслись к важнейшей информации: ей (развединформации), видите ли, всего лишь “не придали значения”. А надо было бы, и не только ей (о многих других, нереализованных, читатель прочтет в других статьях).

Доброй памяти Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза начальник Генерального штаба Сергей Федорович Ахромеев неоднократно говорил (лично свидетельствуя): “Это

информация военной разведки и она таковой должна восприниматься, за нее отвечает ГРУ”.

И когда добытую разведывательную информацию докладывает начальник, на какой бы ступеньке он ни находился, он выполняет свой священный долг, с одной стороны, как перед вышестоящим руководством, так и перед народом, страной, а с другой – перед теми своими подчиненными, которые, выполняя приказ, добывали эту информацию, нередко с риском для своей дальнейшей судьбы, а может быть и жизни. Эта ответственность выражается в доведении разведывательного донесения нужному адресату (желательно действительно отвечающему за исполнение своего долга на своем высоком посту). Ведь начальник, отложивший важную разведывательную информацию “под сукно”, во многом роняет свой авторитет и в глазах подчиненного-разведчика, что чревато потерей им (начальником) морального права отдавать в последующем приказ на выполнение рискованного задания (даже если риск обоснован и оправдан).

Возвращаясь к пассажиру советников первого президента России, должен сказать, что он, характеризует и дальнейшее отношение властей предрежащих к разведывательной информации, добывавшейся в той, первой чеченской компании потом и кровью многих военных разведчиков: рядовых, сержантов, офицеров, генералов.

Не думаю, что одним (только одним!) последующим примером раскрою большую государственную тайну. Если таковую и раскрою, то лишь в части, касающейся халатной, если не преступной, бездеятельности тех, кто обязан был принимать решения, исключаящие не только поражение, но даже саму мысль об этом. Тем более что им предоставлялась, – заблаговременно, – достоверная, проверенная по

различным каналам разведывательная информация.

Вот этот пример. 6 августа 1996 г. чеченские бандформирования захватили охраняемый многочисленными блокпостами федеральных сил г. Грозный.

В течение всего лета 1996 г. соответствующим должностным лицам непрерывно направлялась разведывательная информация о подготовке чеченскими бандформированиями такой эффективной и эффектной акции с изложением при этом механизма и последовательности ее подготовки. А ровно за месяц до свершившегося факта была направлена разведывательная информация о том, что захват Грозного намечен на 5–6 августа. Наступает и проходит 5-й день последнего летнего месяца 1996 г. Тишина. Никаких выступлений бандформирований. И тут же в адрес разведки раздаются упреки в “недостоверности” ее упреждающей информации. А 6 августа – захват г. Грозный.

Некоторые пытались представить это как гром среди августовского

неба. Опять то же благодушие со стороны тех, кто обязан был принимать решения, причем на упреждающие действия, благодушие, прикрываемое беспочвенными ссылками якобы на недостоверность разведывательной информации.

Правда, нашлись в тот момент разумные военачальники Минобороны, которые предлагали использовать в своих интересах сложившуюся ситуацию, “прихлопнуть” сконцентрированные в г. Грозном основные силы бандформирований. Но им (военачальникам) не дали это сделать.

Объявился харизматично-деятельный “мироворвец”, который в театрализованной форме, под покровом ночи, “тайными тропами” “пробрался” в г. Хасавюрт. И там подписал с бандитом Масхадовым постыдное для России соглашение. Дорого обошлось это “мирное соглашение” спустя три года и в течение нескольких последующих лет для народов России, включая и чеченцев, и дагестанцев.

II

Ороли разведки, и военной в частности, в канун Великой Отечественной войны написано много. Да и сейчас пишется немало. Об этом пишут и уважаемые мной генералы армии М.А.Гареев и А.В.Квашнин в статье “Первой сражалась мысль” (“Красная звезда”. 04.05.2000 г.) “Канун войны и весь ход войны показал огромное значение разведки”. (Здесь и далее цитируется по очень содержательной и полезной книге М.А.Гареева “Сражения на военно-историческом фронте”. Гл. 2. Раздел “Семь уроков Великой Отечественной войны”. С. 189, 190.) После войны многие писали и говорили (хотя не все – *Авт.*) о том, что разведка своевременно докладывала об основных мероприятиях по сосредоточению гер-

манских войск у советских границ и их подготовки к наступлению. Это действительно так”²².

Считаю важным добавить, что разведка докладывала не только о сосредоточении войск, но и в целом о масштабном приготовлении (политико-стратегическом, военном, военно-экономическом, мобилизационном) Германии к решающей войне против Советского Союза с целью его уничтожения. И это, на мой взгляд, качественно меняет существо докладов военной разведки, а, следовательно, и характер оценки и реакцию на нее со стороны советского высшего политического и военного руководства.

Далее авторы пишут: “Но при этом излишне упрощается обстановка того

времени и не учитывается, что поступали не только донесения, подтверждающие подготовку к нападению на СССР, но и данные, которые опровергали подобные **сообщения** (выделено мной – *Авт.*). Обстановка складывалась крайне запутанная и неоднозначная также вследствие того, что со стороны не только фашистского командования, но и западных стран действительно осуществлялась широкомасштабная дезинформация.

Англо-французской и германской разведками советскому руководству поставлялась информация о приготовлениях к нападению со стороны Германии, а последней – о советских военных приготовлениях. Руководством страны не без некоторого основания все это воспринималось как стремление спровоцировать советско-германское столкновение”².

С тем, что обстановка накануне войны была крайне сложной, нельзя не согласиться. Но, как показывает анализ, нельзя ставить на одни весы, разведдонесения, однозначно свидетельствовавшие о широкомасштабной подготовке фашистов к нападению на СССР, “и данные, которые опровергали эти сообщения”. О подготовке Гитлера к нападению шли не “сообщения”, а огромная совокупность достоверных данных от многочисленных сетей надежных разведывательных источников, находившихся в самых высоких эшелонах вермахта и государственных структур Германии и их сателлитов.

Что касается “данных”, которые опровергали, то таковые, действительно, были, но это были именно сообщения, причем относительно немногочисленные и, как правило, малосодержательные и бездоказательные. Иное дело, что они подыгрывали взглядам и надеждам высшего руководства страны на возможность оттягивания сроков

нападения. Но это, как сейчас модно говорить, относится к виртуальной области, а не к той суровой, грозной реальности, которая со всей неотвратимостью надвигалась на нашу страну, наш народ.

Не только любители покритиковать, но даже уважаемый Махмут Ахметович, стремящийся объективно вести сражения на военно-историческом фронте, пишет, как бы упрекая разведку: “Назывались сроки гитлеровского нападения 15 апреля, 1, 15, 20 мая, 15 июня. Сроки проходили, а нападения не было. Много было и другой дезинформации”².

На мой взгляд, переносы сроков гитлеровского нападения могли быть не только дезинформацией, но и отодвигаться по объективным или иным причинам. Замечу, участникам многочисленных стратегических командно-штабных учений и тренировок (а генералу армии М.А.Гарееву, как никому другому) хорошо известно, что ни на одном из них еще на стадии разработки и даже в ходе проведения не выдерживались первоначально намечавшиеся сроки начала (День “Д”, Час “Ч”) и продолжительности учений, КШТ. А что уж говорить о “жестком” соблюдении раз навсегда принятых сроков нападения, сроков развязывания войны не на жизнь, а на смерть!

Безусловно, имела место и дезинформация, в том числе относительно сроков (и не только их) нападения гитлеровской Германии на СССР. Этот, если можно так выразиться, “прием” в военном деле использовался всегда. Он используется и сейчас.

Известно же, что в последние несколько лет Вашингтон не начинал ни одной агрессии или военной акции, не прибегая к широкомасштабной, изоцированной дезинформации, имея в виду психологически измотать, изнурить

будущую жертву агрессии, а кроме того, как бы “приучить” мировое общественное мнение к неизбежности такой агрессии – чаще всего ничем не спровоцированной. Впрочем, по аналогичному сценарию действовал и “подручный” Вашингтона на Кавказе М.Саакашвили в начале августа 2008 г.

Но даже самая изощренная дезинформация не может быть оправданием для непринятия никаких или принятия недостаточных мер со стороны высшего политического и военного руководства для отражения агрессии или, по крайней мере, сведения к минимуму предстоящих потерь. И в этой связи полностью разделяю вывод Махмута Ахметовича, повторенный им дважды: “Советское политическое руководство, наркомат обороны и Генштаб не смогли адекватно оценить сложившуюся обстановку и не приняли своевременных мер для приведения Вооруженных Сил в полную боевую готовность и исключения внезапности. Это была роковая ошибка. **Этим все объясняется, отсюда проистекают все другие просчеты** (выделено мной – *Авт.*)”.

На упомянутой С. 422 автор “Сражений...” дополняет тезис о сложности ситуации накануне войны, связанный с противоречивостью поступающих разведанных, выдержкой из выводов в докладе Сталину начальника ГРУ Ф.И.Голикова: “Слухи и документы, говорящие о неизбежности **весной этого года** (выделено мной – *Авт.*) войны против СССР необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской разведки и даже может быть германской разведки”. Обратите внимание, Ф.И.Голиков в п. 2 выводов по своей записке Сталину 20 марта 1941 г. исключает неизбежность войны против СССР (весной) 1941 г., ничего не говоря о лете того года. Но в цитируемой записке начальника ГРУ в выводах

есть п. 1, в котором говорится... “считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира” (выделено мной – *Авт.*).

А вот эта часть вывода – “после заключения с ней (Англией – *Авт.*) почетного для Германии мира”, как правило, опускается, в том числе и генералом армии М.А.Гареевым в “Сражениях...”².

Внимательный учет и анализ этих обстоятельств, как мне представляется, даже в сложном переплетении событий кануна Великой Отечественной войны был бы достаточным для того хотя бы, чтобы поставить под сомнение “безгрешность” упований на возможность отсрочки начала войны Германии против СССР.

Это, на мой взгляд, вполне доказательно показал Валерий Калинин в очерке “С позиции сегодняшнего дня. Доклад разведупра от 20 марта 1941 года военно-политическому руководству СССР”.

Ни в коей мере не имея в виду уменьшить сложность обстановки, в которой оказалось советское политическое и военное руководство накануне Великой Отечественной войны, а тем более задним числом выдвигать обвинения, тем не менее, несмотря на “чехарду” в руководстве ГРУ, большими потерями ценнейших кадров из-за репрессий, следует признать, что разведкой **заблаговременно** были представлены **неопровержимые** данные, **совокупность** которых о том, что в апреле-мае-июне 1941 г. подготовка Германии к войне против Советского Союза с самыми решительными целями приобрела **необратимый** характер, а ее нападение всей накопленной у советских границ военной мощью фашистской Германии и ее сателлитов, массовое втор-

жение ударных группировок на территорию нашей страны становились **неизбежными, неотвратимыми**.

Продолжу прерванную выше цитату из книги М.А.Гареева: “Все это говорит о том, насколько важно для разведки не только своевременно добывать различные данные о противнике, особенно накануне войны, но и умело обобщать и обрабатывать их, отсеивая действительные сведения от мнимых, объективно докладывать о них, какими бы неприятными они не были, а со стороны руководства – правильно их оценивать. В прошлом не раз оказывалось, что для объективной оценки и доклада некоторых разведанных порой требуется не меньше мужества и смелости, чем для разведчика, действующего в расположении противника”².

В этой связи приведу лишь два примера из относительно недавнего прошлого.

Сейчас всем известно, что любую агрессию – будь то против Югославии, против Ирака или против иной страны – Вашингтон начинает нанесением массированных ударов дальнобойными высокоточными крылатыми ракетами, запускаемыми с тяжелых бомбардировщиков, надводных кораблей или подводных лодок. Лет 25-30 тому назад, эти дозвуковые, малозаметные, летящие на малых высотах ракеты морского и воздушного базирования в США были в завершающей стадии создания, проходили летные испытания, в том числе на максимальную дальность (2500 км). Факт, как говорят, был налицо.

Тем не менее, в это время Министру обороны СССР поступает докладная записка от одного крупного советского военачальника (не называю его имени, поскольку его уже давно нет, а глав-

Полностью разделяю изложенные здесь мысли, касающиеся разведки. При этом хотелось добавить, что и отношение руководства, всех тех командиров и начальников, которым докладывается развединформация, должно быть соответствующим. Ведь чего греха таить, разведчикам известны не единичные случаи, особенно в локальных конфликтах, когда их достоверная информация не принималась к реализации под самыми различными предлогами, которыми иногда прикрывалась обыкновенная трусость. Нередко развединформация отвергалась только потому, что она противоречила собственным воззрениям или возможностям адекватно ответить, отреагировать со стороны тех, кто получал развединформацию.

III

ное – он действительно очень много сделал для развития и укрепления мощи своего вида вооруженных сил). В этом докладе военачальник прямо обвинял ГРУ Генштаба в том, будто оно умышленно своей многочисленной информацией об американских дозвуковых крылатых ракетах большой дальности вводит государственное и военное руководство в заблуждение, уводит нашу оборонную промышленность от якобы магистрального направления – создания сверхзвуковых морских крылатых ракет, поскольку, будто только за ними будущее.

А вопрос-то заключался в том, что наши конструкторы и моряки не хотели признавать того факта, что малозаметные (с низкой отражающей поверхностью) летящие на малой высоте (50–100 м) крылатые ракеты обеспечивают высочайшую точность стрельбы (5–10 м) боевой частью в ядерном или обычном оснащении на дальность от 500 до 2500 км.

Другой пример связан с одной из важнейших тактико-технических характеристик – точностью стрельбы, существенно влияющий на боевые возможности стратегических баллистических ракет.

Из-за отставания в то время от США в такой важной технологической области как малогабаритная бортовая электронная техника, наш военно-промышленный комплекс одно время не мог обеспечить точностные показатели, соответствующие американским системам. А поэтому руководители отрасли ВПК не хотели признавать в качестве достоверных соответствующие разведывательные данные об этом важнейшем параметре американских систем и всячески пытались убедить в этом руководство страны и высшее военное руководство, как бы обрекая страну на вечное отставание от США. И только с ликвидацией советской науки и оборонным комплексом технологического отставания в электронике проблема эта (противоречия в восприятии) перестала существовать.

Отсюда со всей непреложностью следует, что как руководителю разведки “для объективной оценки и доклада некоторых разведанных... требуется мужество и смелость”, так от получающего эти разведанные требуется не меньше мужества, смелости и реше-

мости для принятия адекватных решений и жесткого проведения их в жизнь. И последняя фраза из приводимой мной цитаты статьи генералов армии М.А.Гареева и А.В.Квашнина: “Самая хорошая разведка без искусства глубокого анализа обстановки и умелого использования его выводов не может обеспечить эффективность принимаемых решений и действий”².

“Нет ничего проще, – писал Г.К.Жуков, – чем, когда уже известны все последствия, возвращаться к началу событий и давать различного рода оценки. И нет ничего сложнее, чем разобраться во всей совокупности вопросов, сведений и фактов непосредственно в данный исторический момент”.

Не сомневаюсь, что авторы относят “искусство глубокого анализа обстановки и умелого использования их выводов” не только и не столько к разведке, но и, в первую очередь, к лицам, облеченным властью принимать решения и организовывать эффективные действия по претворению в жизнь этих решений. Вероятно, и Г.К.Жуков вывод о том, что “нет ничего сложнее, чем разобраться во всей совокупности вопросов, сведений и фактов непосредственно в данный исторический момент” относит, прежде всего, к высшему государственному и военному руководству.

IV

Сначала хотел пройти “мимо”, но все же решил “вернуться назад” к бесосновательному утверждению автора книги “Сражения на военно-историческом фронте”.

Генерал армии М.А.Гареев много и убедительно развенчивает все более появляющихся перелицовщиков недавней истории, стремящихся в корне извратить признанную всем миром, выдающимися политическими руководителями и полководцами союзников СССР

по антигитлеровской коалиции выдающуюся роль Советского Союза в годы Второй мировой войны. К сожалению хулителей нашей общей Победы над фашистской Германией, ее сателлитами, милитаристской Японией, уничтожителей решающего вклада в эту Великую Победу СССР, советского народа, наших Вооруженных Сил, немалое число как за рубежом, так и среди доморощенных псевдолибералов типа Г.Попова и им подобных.

Немало страниц в своей книге, в том числе в гл. 2 “Правда и ложь о начале войны”, уделил М.А.Гареев “писаниям” так называемого В.Суворова, а попросту предателя Родины Резуна. Автору книги виднее, стоило ли уделять так много внимания лжесвидетельствам, далеким от исторической науки “изысканиям” этого отщепенца, имя которого навсегда вычеркнуто из памяти военных разведчиков – и ветеранов, и ныне действующих.

Тем более что, как убедительно показал генерал-полковник Анатолий Георгиевич Павлов еще в 1993 г. в газете “Красная звезда” от 14.04.1993 г., “публикации В.Суворова – это плата предателя своим зарубежным хозяевам”. М.А.Гареев в книге “Сражений...” (С. 432) делает ссылку на эту статью: “Проведенная специальная экспертиза, как писал об этом генерал-полковник Павлов, доказала, что “Ледокол”, как и другие книги В.Резуна, написаны разными людьми с участием сотрудников спецслужб иностранных государств”². И в этой связи, категорически не могу согласиться с безапелляционным утверждением (и не первому, жаль) Президента Академии военных наук М.А.Гареева, (сделанное им на основании разборок с “публикациями” В.Суворова): “Конечно, стыдно, что в нашем ГРУ были такие невежественные в военном отношении сотрудники. К сожалению, разведчиков у нас всегда остерегались основательно учить военному делу. Но при этом элементарно разумный смысл должен был бы подсказать человеку, который берется писать книги о войне, что в обороне фронтам нужны хорошо оборудованные коммуникации для ма-

невра войсками с одних направлений на другие, для подвоза резервов и материальных средств”².

По этому поводу – несправедливо-огульному обвинению военных разведчиков (и их учителей) относительно знания военного дела собственной страны, – хотелось бы сказать следующее. Вряд ли следует стыдиться: военные разведчики до прихода в разведку обучались военному делу вместе со своими товарищами-офицерами у одних и тех же учителей в видовых высших военно-учебных заведениях, включая военные академии, как и их коллеги, избравшие службу в войсках и на флоте, из которых со временем “вырастают” полководцы и флотоводцы.

Более того, в специальное военное учебное заведение отбирают для разведки лучших из лучших офицеров, прошедших годы учебы в высших военно-образовательных учреждениях, службу в войсках. Здесь они получают второе высшее военное образование, где вновь досконально изучают курс оперативного искусства под руководством и при участии высококвалифицированных специалистов своего дела.

Нет необходимости при этом говорить, что многие офицеры ГРУ успешно закончили Военную Академию Генерального штаба по полному курсу или прошли подготовку на высших курсах усовершенствования высшего руководящего состава.

Убежден и знаю по личному опыту, что разведдонесения военных разведчиков, всегда отличались высоким уровнем знания не только специальных вопросов, но и военного дела, причем как отечественного, так и зарубежного.

Автор не ставит целью дать рекомендации, как реформировать военную разведку в рамках проводимой (сейчас решением Президента продленной по времени) военной реформы.

Этими схематичными, отрывочными “Заметами на полях...” ни в коем случае не имел также в виду доказать “девственность” военной разведки.

Разведка – это всегда борьба. В мирное и военное время. Борьба с сильным, умным и коварным противником. И поэтому, как в любой борьбе, возможны (и допустимы) упущения, ошибки и даже провалы.

Но искусство всех разведчиков, и особенно руководителей на каждом уровне в том, чтобы минимизировать эти упущения, ошибки, вовремя их исправить, не дать ввести в заблуждение потребителей разведывательной информации, предостеречь их от принятия неверных решений, особенно в вопросах, касающихся безопасности страны, народа России.

В свою очередь, военная разведка вообще и каждый разведчик в частности, всегда находящиеся на самых передовых рубежах обеспечения безопасности Родины, вправе ожидать, что добытая ими разведывательная информация обязательно будет тщательно взвешена и послужит надежным основанием для адекватных выводов и действий политического и военного руководства страны.

Примечания

¹ Куликов А.С. Тяжелые звезды. М.: Изд. “Война и мир”, 2002. С. 375.

² Гареев М.А. Сражения на военно-историческом фронте. Изд. Инсан, 2008.

³ Калинин В. Военно-промышленный курьер. 2008. № 43(259). 29 октября –10 ноября. С. 11.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**